

Большой театр — 1938 — 3 сент. (м 18) Не восхищаться Большим можно. ГАБТ Но трудно

«Большой — русский театр, который все и везде считают своим», — объяснил Дж. Мартин, первый (и по хронологии, и по табели о рангах) балетный критик Соединенных Штатов.

Жаль, что не мог американский провидец, Царствие ему небесное, понаблюдать за тем, как жарким июлем сего года в Тбилиси счастливые обладатели билетов и несчастные, не попавшие в их число, штурмом брали здание Национальной оперы, пытались по праву или вовсе без оного пробраться на спектакли звезд Большого. Тот бы порадовался и за любовное искусство, и собственной прозорливости.

Сильнейшую ажитацию грузинских театралов вызвали два одноактных балета — «Прелести маньеризма» и «Сны о Японии» с участием Н. Ананишвили, Т. Терехова

и созданы в начале карьеры постановщика и художника. Поражают интеллект А. Ратманского, его логика и музыкальность, умение сочинять вариации (искусство, увы, почти вымершее и на Западе, и на Востоке), па де дв, па де труа, па де катры, интродукции и финалы. Восхищает обдуманность постановочных решений А. Ратманского и М. Махарадзе при слиянии сюжетов пьес Кабуки, эстетики танцев, сопровождающих выступления групп «Тайко», и аскетичности ранних фильмов С. Шинохары и А. Куросавы.

Несколько слов об участниках. Н. Ананишвили, Т. Терехова и А. Фадеев давно уже не нуждаются в чьих-либо похвалах. Скажем только, что новые роли существенно расширили наши представления об их творческом диапазоне.

Н. Ананишвили, А. Фадеев, Т. Терехова и С. Филин на сцене Национальной оперы Грузии после окончания спектакля «Прелести маньеризма».

вой, И. Петровой, А. Фадеева, С. Филина, Д. Гуданова, дирижера А. Сотникова и инструментально-го ансамбля ударных под руководством В. Гришина. Многие уже были напичканы об оглушительном успехе, постигшем эти постановки в Москве, Токио и Париже и, вполне естественно, жаждали дополнить поступающую с разных концов света газетную информацию собственными визуальными впечатлениями.

Надежды публики оправдались с лихвой. Артисты им преподнесли реднейший по нынешним временам спектакль. Яркие индивидуальности объединились в ансамбль. Жесткие хореографические линии не исключили импровизационную свободу. Жанровые и фольклорные цитаты не превратились в скучнейший историзм или копание в этнографических подробностях.

Благодарные зрители не жалели ладоней и голосовых связок, внося посылную лепту в громовые аллоидисменты и овацию.

На долю автора этих строк выпала удача посмотреть «Прелести маньеризма» и «Сны о Японии» в Париже (там после спектакля вообще творилась какая-то пандемия!), так что триумф танцоров и музыкантов Большого, в Тбилиси был вполне ожидаем. Наиболее влиятельный французский критик Р. Сирвен написал в своей рецензии в «Фигаро» о том, что «...Н. Ананишвили, знаменитая звезда балета Большого, Т. Терехова, А. Фадеев и С. Филин блистали точно и виртуозно» в «Прелестях маньеризма», а в «Снах...» вышеупомянутая четверка вместе с московскими «этуалами» — И. Петровой и А. Уваровым — сыграли четыре поэтических и странные легенды, сочетая классическую виртуозность и жесты театра Кабуки». Так было и в столице Грузии.

Причина восторгов избалованного Парижа и успешного изрядно оскудевшего по Большому Тбилиси заключается, помимо высочайшего уровня исполнителей, и в «свежей, полной жизни хореографии А. Ратманского» («Ле Монд»), и в минималистской сценографии и эффектных костюмах М. Махарадзе. Даже не верится, что «Прелести маньеризма» и «Сны о Японии»

К слову, именно А. Фадеев стал виновником грустной ноты, вкраившейся в гастрольные торжества. Из московских газет стало известно о том, что он выходит на сцену в последний раз. В конце второго, заключительного, представления зрительный зал взорвался приветствиями в его адрес. Тбилисцы — народ благодарный, хорошо помнит о том, что А. Фадеев приезжал в Грузию даже в самые трудные для нее времена.

С. Филин абсолютно соответствовал своей репутации одного из лучших, если не лучшего, классического премьера наших дней.

Настоящим открытием для всех стали И. Петрова и Д. Гуданов. Танец изысканной балерины и молодого солиста — лучшее опровержение расхожего утверждения о том, что да русским хорошо удается хореография прошлого века, а вот с современной лексикой дела у них обстоят не так ладно.

К сожалению, не смог приехать в Тбилиси А. Уваров, но его на удивление удачно заменил юный премьер Хьюстон Балле Д. Махатели. Совершенно ошеломляющее впечатление произвели в «Снах о Японии» маэстро А. Сотников и инструментальная группа ударных под руководством В. Гришина. Оркестровая яма бушевала такими ритмами, что с превеликим трудом удавалось усидеть в кресле.

Участники гастролей выступали бескорыстно. Грузия не в том состоянии, чтобы платить гонорары, которые были бы достойны артистов такого класса. Будем надеяться, что пока. Но коль скоро звезды Большого театра продолжают приезжать, видно, связывает нас что-то такое, что гораздо важнее государственного флага или герба.

Символично, что в эти же дни гости из Большого при огромном стечении народа открыли памятник великому В. М. Чабукиани, составившему славу России и Грузии.

Значит, правильно, что, восхищаясь Большим театром, мы продолжаем считать его своим.

Прав был Дж. Мартин.

А американцами не поспоришь.

Н. КАВТАРАДЗЕ,
доктор искусствоведения.